

Распутина Маша

14.08.98

С утренним туманом еще не развеялся дух "Роллингов", учинивших разнос на кануне вечера, как в среду на Лужники обрушилась новая напасть. С раннего утра работа знаменитой Лужнецкой ярмарки была парализована передававшимися с регулярностью извещениями Совинформбюро о начале войны радиообщений о грядущей распродаже новой марки обуви "Golden Maria" с самоличным участием Маша Распутиной.

История о новом увлечении поп-звезды, вознамерившейся одеть в свои "золотые туфельки" всех женщин России, была недавно подробно рассказанна "Звуковой Дорожкой". С 1 августа первые три модели зимней коллекции (салог и полусапожек) стали продаваться на ярмарке в Лужниках. В минувшую среду сама героиня обувной сенсации сезона — Маша Распутина — прибыла на место действия с тем, чтобы собственно лично расписаться на каждой коробке с проданной обувью "Голден Мария".

Работа закипела в 10 утра. Три громадные фуры, доставившие товар из Чехии (где по лекалам итальянских дизайнеров, утвержденных личной росписью гжи Распутиной, и шьется новая обувь), выстроились в ряд и распахнули двери для торговли. Маша подъехала на любимом белом "Мерседесе" с сопровождением и охраной на двух джипах. Народ уже томился в ожидании объявленного пришествия звезды и сильно нервничал. Проливной дождь грозил лишить их чуда. Но чудо свершилось. Приехавшую певицу чуть не разорвали на сувениры, пока та пробиралась сквозь толпу. Казалось, на распродажу зимних женских сапожек "Голден Мария" из натуральной

БИЗНЕС В ДОЖДЬ — ХОРОШАЯ ПРИМЕТА

Распутина одарила шахтеров
зимними сапожками

кожи и на меху по 300 руб. за пару сбежалась вся ярмарка. Распутина лихо взобралась на трейлер, а хозяева опустевших соседних торговых рядов, забыв про собственное дело, с открытыми ртами наблюдали за этим перфомансом. Заполучившая вожделенную коробочку с автографом поп-звезды женщина средних лет, чуть не рыдая, прочитала: "Ой, доченька, теперь и помирать могу". — "Да что вы, милая, носите на здоровье и помирать не вдумайтесь, — зажигательно отвечала Маша. — Кто следующий?"

Торговый ахиотаж согрето-халась моросящим и по-осеннему холодным дождем. Страж порядка из ярмарочной службы безопасности, ежась на ветру и холода, сказал корреспонденту "ЗД": "Сегодня с утра по трансляции объявляли, что Распутина приедет, но мы думали, что ложа все это. Что ж она, с ума сошла — по такому дождю ехать. А поди ж — и вправду приехала! Молодец..." Вдруг страшно лицо приобрело неожиданную сосредоточенность и взор напрягся. "Бандиты, кто держит Лужники, все приехали", — заговорщики шепнули он на журналистское ухо. Сама Маша излучала радость, энергию и жизненный оптимизм. "Ребята, привет, — закричала она после того, как наконец обратила внимание на тусовавшуюся поблизости "ЗД". — Ну как? Здорово, да? У меня еще три выхода по контракту. Скоро пойдет весенняя коллекция. А в следующем году откроем по всей стране сеть магазинов "Голден Мария"... Промокла?! Да что ты! Когда в дождь бизнесом заниматься — примета хорошая. Дела пойдут и прибыль будет. Вот так... И вообще, мне никогда. Я поехала. Меня шахтеры ждут..."

Загрузив полный вэн (микроавтобус) всякой "голденмариинской" всячиной (обувью, колготками, куртками и пр.), эсорт с мигалками, сиренами и Распутиной во главе отправился на Горбатый

мост к Белому дому. Дождь не унимался. Подъехав к месту, Маша немного растерялась: "А шахтеры где?" На мосту лежали одни оранжевые каски. Шахтеры прятались от ненастя в палатках, утно разместившихся в глубине Краснопресненского парка. На разведку вышла охрана. "К вам Распутина приехала. Выходите, мужики", — раздался клич по округе. Из палат потянулись сонные бастующие. "Я приехала к вам с акцией милосердия", — обратилась Маша к собравшимся. Раздача подарков прошла на ура. Мужики с радостью растаскивали, словно мурлы-трудяги, по всему палаточному городку коробки с женскими сапожками. Ведь почти у каждого — семья. Жены, дочери, подруги... Да и в хозяйстве пригодиться может. Как водится, не обошлось без легкого митингового надрыва. От имени расчувствовавшихся шахтеров речь держал один из них, средних лет, солидного вида, с проседью мудрости на висках: "Мы доверяем Маше Распутиной. То, что она делает для народа, — это большое дело". Можно было проскандировать "Распутину — в президенты", но обошлось. "Я здесь неучаствую ни в какой политической акции, — переведя разговор на серьезный лад, отвела Маша. — Мы все граждане одной страны — России, которую любим всем сердцем и которой желаем добра и процветания. Не всем сейчас хорошо. Вот я и приехала помочь тем, которые нуждаются в помощи..." Слова певицы были встречены гулом одобрения: "Маш, ты, ежели чего, скажи, кого убить надо..." — "Да не надо никого убивать, — замахала руками Маша. — У меня акция миротворческая. Жить надо дружно, ребята, и любить друг друга..."

В этот момент сквозь пунцовое покрывало дождевых туч неожиданно прорвался скромный солнечный луч, и всем стало на мгновение теплей.

33